

ИСТОРИЯ

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА И АРХЕОЛОГИЯ

Восток

Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2017), 5–18
© The Author(s) 2017

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2017), 5–18
©Автор(ы) 2017

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА «ПРОРОЧЕСТВО НЕФЕРТИ»¹

Р.А. Орехов

*Центр египтологических исследований РАН, Москва,
radamant67@mail.ru*

Аннотация. В статье затрагивается тема прогнозирования египтянами важных событий их истории по первому восходу звезды Сириус. В частности, исследуется знаменитый литературный памятник Среднего царства (1991–1785 гг. до н.э.), папирус № 1116 В recto Государственного Эрмитажа, более известный как «Пророчество Неферти». Многие древние народы, испытывавшие на себе влияние Египта, использовали восход этой звезды для предсказания крупных социальных бедствий, неурожая, мора, природных катаклизмов. Большинство этих свидетельств сохранилось от античной эпохи. Однако египетская цивилизация, создавшая первый солнечный календарь, положила в его основу именно циклы Сириуса. Поэтому очевидно, что египтяне могли быть именно тем народом, где данные предсказания появлялись впервые. В частности, подобный прогноз влагается в уста жреца богини Бастет Неферти, с которым он обращается к царю Снофру (2613–2589 гг. до н.э.). Однако почему в таком случае памятник Среднего царства упоминает имя царя более древней эпохи – строительства великих пирамид? Автор приходит к заключению, что трагические события, описанные в данном произведении, являются своеобразной калькой с событий начала периода Древнего царства (2767 г. до н.э.), когда впервые была установлена практика наблюдения за Сириусом в Мемфисе. Важная роль в этом процессе принадлежала знаменитому архитектору царя Джосера Имхотепу, который и послужил прообразом главного героя пророчества Неферти.

Орехов Роман Александрович – кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра египтологических исследований РАН

¹ Текст статьи подготовлен на основе доклада, сделанного автором на международной конференции «Випперовские чтения» в ГМИИ им. А.С. Пушкина 3 февраля 2016 г., посвященной 160-летию со дня рождения В.С. Голенищева.

Ключевые слова: Древний Египет, религия, пророчество Неферти, Сириус, Имхотеп, Джосер, Снофру

*«Бог для ночных паломников в Могребе
Зажег огни – святые звезды Пса»
(И. Бунин. «Путеводные знаки»)*

Введение

Литература, посвященная исторической и филологической интерпретации знаменитого папируса № 1116 В recto Государственного Эрмитажа, более известного, как «Пророчество Неферти», настолько обширна, что ее обзор мог бы стать предметом специального исследования². Однако сегодня мне хотелось бы остановиться на ряде аспектов данного памятника, которые в силу определенных причин оставались египтологами не распознанными.

Современные исследователи, рассматривая данный памятник преимущественно как документ идеологической пропаганды, упустили из виду его визионерскую направленность. Идеологический подход исходит, прежде всего, из убеждения, что пророчество – это не столько факт египетского религиозного сознания (опыта), сколько литературный прием, призванный обосновать через обращение к прошлому какое-то важное знаковое событие. Например, академик М.А. Коростовцев пишет, что «Пророчество Неферти» – своеобразное литературное произведение, имеющее целью возвеличить и оправдать основателя XII династии (т.е. Аменемхета I (1991 г. до н.э.) или «царя Имени», как это имя приводится в памятнике – Р.О.), узурпировавшего трон, и узаконить его власть³. Или: «Речение Ипусера и Пророчество Неферти пропагандировали с позиций фараоновского государственного чиновничества государственный централизм, и именно им объясняется многовековая популярность произведений среди служилых людей, среди тех, кто был связан с фараоновской государственной администрацией и фараоновским государственным хозяйством», – пишет И.А. Стучевский⁴.

Суть визионерского подхода принципиально иная. Выявление его египетской специфики стало возможным благодаря замечательному наблюдению академика В.В. Струве⁵. Исследователь пришел к выводу, что с точки зрения египтянина, будущее – это отрицание настоящего момента времени, поэтому настоящее призрачно и едва уловимо: «О чем поведать (тебе), о настоящем или о будущем, о, царь, ..., владыка мой? – О будущем – ведь настоящее проходит, минуя себя» (Е. 15–16). Эта максима, вложенная автором «Пророчества Неферти» в уста царя

² Здесь мы упомянем только наиболее важные работы по данной теме, включая собственно саму публикацию памятника В.С. Голенищевым: Golénischeff 1913 (далее – Е.); Струве 1926; Стучевский 1976, 144–155; Вассоевич 1998, 416–426; Демидчик 2005, 5–13; Posener 1956; Gödicke 1977; Blumenthal 1982, 381–382; Blumenthal 1996, 105–135. Иероглифический текст, используемый в исследовании, см.: Helck 1992.

³ Коростовцев 1978, 283. См. также похожую оценку: Blumenthal 1982, 381.

⁴ Стучевский 1976, 152–153.

⁵ Струве 1926, 3–4.

IV династии Снофру, свидетельствует, что будущее – это уже в некотором смысле момент настоящего, ведь между ними нет строгой грани!

Развивая мысль В.В. Струве, А.Л. Вассоевич замечает: «Истолковывая значение 15-ой и 16-ой строк иератического текста, В.В. Струве вплотную подошел к сути древнеегипетских представлений о времени, когда будущее рассматривалось как реальное *послесуществование*, прошлое как реальное *предсуществование*, а настоящее, т.е. “сегодня”, как нечто, что “совершается, минуя себя”. Этот вывод дает ключ к пониманию сути всей философии древневосточных пророчеств. Ведь если то, что мы именуем будущим, является вполне реальным *послесуществованием*, то пророчество о нем, пользуясь нашими современными понятиями, есть либо краткосрочный, либо долгосрочный прогноз»⁶. Но на чем основывается данный прогноз?

Исследователь полагает, что в основу долгосрочного вполне может быть положено наблюдение регулярных закономерностей типа солнечных или лунных затмений, краткосрочное – скорее факт образа мышления, даже религиозного сознания (например, вера в предопределение)⁷. Однако удивительно, что текст «Пророчества Неферти» содержит на этот счет вполне готовый ответ. Речь идет именно о прогнозе по восходу Сириуса⁸.

Собирая материал об астрономической (астрологической) роли Сириуса в древних культурах, я столкнулся с интересным фактом. Оказывается, многие древние народы использовали восход этой звезды для предсказания крупных социальных бедствий, неурожая, мора, природных катаклизмов и мн. др. Ниже я хочу привести несколько примеров, которые хотя и разнятся между собой, но обладают, тем не менее, некоей общей основой.

Так, римский астролог Марк Манилий сохранил свидетельство о наблюдении за Сириусом жрецов в области Тавра:

«Те, кто с крутых пиков Тавра наблюдает её возвращение, по первому её восходу судят о мере согласия и здоровья, погоде и урожае. Она начинает войны и восстанавливает мир, возвращаясь по-разному. Так она движется, смотрит, взглядом управляет миром. Верным знаком её силы служат цвет и движение огня на её лице»⁹.

Указание на первый восход Сириуса также содержится в корпусе «Авесты»:

«Мы приносим жертву Тиштрий [т.е. Сириусу. – Р.О.], потому что согласно тому, как она восходит, таким будет год в стране. Будет ли в странах ариев хороший год?»¹⁰.

⁶ Вассоевич 1998, 424.

⁷ Вассоевич 1998, 424–425.

⁸ Автор выражает в этой связи искреннюю благодарность д-ру ист. наук А.Е. Демидчику за возможность ознакомления с его материалами по данному вопросу, неизвестными мне ранее (Демидчик 2005, 5–13). Удивительно, что в своем поиске мы схожим образом обозначили проблему памятника, однако разошлись в путях ее решения. Это еще раз свидетельствует о необходимости дальнейшей разработки данного аспекта.

⁹ Manilius. *Astronomica* I. 401–406 (пер. Е.М. Штаерман).

¹⁰ «Яшт» 8, 36–39, цит. по: Ван-дер-Варден 1991, 185. Свидетельство «Авесты» представляется важным, т.к., согласно древнеиранским представлениям, Сириус являлся главной звездой небосвода и непосредственно управлял жизнью земли (Зороастрийские тексты 1997, 112).

Следующее интересное свидетельство принадлежит Овидию и содержится в его знаменитой поэме «Фасты». Напомним, что данная поэма представляет собой календарь, в котором описываются праздники и священные дни Рима. Именно в четвертой книге мы находим сведения о древнем обряде принесения в жертву внутренностей рыжей собаки *augurium canāgium*, совершавшемся у *Catulāria porta* при раннем восхождении Сириуса:

*«А на вопрос мой, зачем эта новая, странная жертва,
Фламин ответил: “Узнай, что за причина ее.
В небе есть пес, Икарий по имени; лишь он восходит,
Мучится в жажде земля и засыхает посев.
Ради небесного пса на алтарь возлагают собаку,
И лишь название “пес” к смерти приводит ее”»*¹¹.

Как следует из текста, обряд был необходим, чтобы нейтрализовать негативное иссушающее воздействие Сириуса (!) на посевы¹². Как полагает Вяч. Вс. Иванов, описанный выше ритуал правомерно трактовать в контексте общеиндоевропейского мифа об убийстве культурным героем пса или волка. Исследователь полагает, что данный миф и его модификации были распространены на достаточно обширном пространстве обитания индоевропейских племен¹³. Отсюда – некая общая основа во всех трех сюжетах.

В этой связи представляется странным, что цивилизация, подарившая миру календарь, кладущий во главу угла такое важное астрономическое явление, как гелиакический восход Сириуса, как будто не сохранила сведений о подобных прогнозах-предсказаниях. Поэтому представляется важным обратить внимание на некоторые аспекты «Пророчества Неферти».

1. Богиня *B3st* (Убасте)¹⁴ и звезда Сириус.

Интерпретируя титулатуру главного героя произведения, значительная часть исследователей читает в тексте папируса имя богини, жрецом которой являлся Неферти, как Бастет¹⁵. Это представляется справедливым. Однако необходимо принять во внимание, что существует два варианта написания данного имени.

Первый – это относительное прилагательное (нисба), $\overline{\text{B3st.t}}^{16}$, подчеркивающее принадлежность богини к определенному культовому центру восточной

¹¹ Ovid. Fasti IV, 937–942 (пер. Ф.А. Петровского).

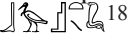

¹² В этой связи представляется странным, что робигалии справлялись 25 апреля, а восход Сириуса падает на сезон дождей, т.е. конец марта (Ovid. Fasti IV, 904). Следовательно, воздействие Сириуса в данном случае никак не было связано с активностью солнца. Более вероятно, что речь в тексте идет о воспоминании неких событий, связанных с аномальной активностью Сириуса, намек на которые, в частности, содержится в мифе об Аристее. Именно в данном мифе фигурирует собака Икария, которая при своем восходе погубила поля и нивы острова Кеос (Hygin. Astronomia. II. 4. 6; Diod. IV. 82. 1.).

¹³ Иванов 2009, 103–104.

¹⁴ Греческая передача имени первого царя XXXIII династии Таниса *P3-dj-B3st(.t)* как $\overline{\text{Petou}\beta\acute{\alpha}\sigma\tau\iota\varsigma}$ (Manetho. Fr. 62) предполагает наличие начального w в имени *B3st(.t)*, буквально Убасте(т). См. Lacaу, Lauer 1965, 35, № 45. Богиня, почитавшаяся в образах львицы (в позднее время – кошки). Расцвет культа Бастет приходится на время правления XXII ливийской династии (945–715 гг. до н.э.).

¹⁵ Lichtheim 1975, 140; Simpson 1973, 214. Ср.: Демидчик 2005, 7.

¹⁶ В данном случае в ж.р. ед.ч. относительное прилагательное получает окончание не -jt, а -t, см. Edel 1955, 146–147; Hannig 2006, 3058.

дельты, буквально, «Бастетская» («Та, которая из Басты»)¹⁷. Второй – о котором идет речь в тексте «пророчества», – выписывается и читается иначе – ¹⁸ (вар.) – B3st. Большой Берлинский словарь определяет данное сокращенное написание (т.е. без второго «t») как «нижнеегипетское» и также предлагает читать как B3st.(t), что представляется не совсем корректным¹⁹.

Учитывая данное разночтение, шведский исследователь Я. Бергман, предложил интерпретировать данное имя как «Душа Исиды». Культ богини B3st, по его мнению, восходил ко временам Древнего царства и был связан с празднованием Нового года²⁰. Соответственно, и название города – B3st – он переводит как «город Души Исиды»²¹. Этот момент представляется важным, т.к. с древнейших времен «Душа Исиды» воспринималась египтянами как звезда Сириус, являясь главным мерилем Новогодних торжеств²².

Однако первым на связь богини Убасте (B3st) и Сириуса обратил внимание наш отечественный исследователь Н.С. Петровский, который дал отличное от общепринятого прочтение интересующего нас фрагмента текста:

Dd.jn.sn hft hm.f ʿnh wd3 snb

j[w] hr-h3b ʿ3 n B3st jtj nb.n Nfirtj rn.f

«И они [т.е. пришедшие на доклад к царю сановники – Р.О.] сказали его величеству – да будет он жив, невредим, здоров! – «Есть великий маг души Исиды»²³, государь, наш владыка, его имя Неферти»²⁴.

¹⁷ B3st (греч. Βοῦβαστίς или Βοῦβαστός), первоначально часть 13, впоследствии столица 18-го нома Нижнего Египта (Hannig 2006, 2967).

¹⁸ – очевидно детерминатив к имени богини. Применительно к Сириусу данный детерминатив засвидетельствован с эпохи Нового царства – или (Leitz 2002, 291–292). Заметим, что изображение кобры как детерминатива богини не случайно, т.к. яд змеи очень опасен и вызывает у жертвы сильное жжение.

¹⁹ Wb. I, 423. Несмотря на то, что в ранних написаниях имени Бастет часть корня (радикал) «b», а также женское окончание часто могли опускаться, мы можем предполагать наличие краткой версии уже на ранних памятниках. Например, можно сравнить идентичные фонетические написания города – Dreyer 1998, 17–18, Taf. 124, 125, Abb. 78, Nr. 103, 104, 139, Taf. 31, Nr. 103–104 – и самой богини – Kaplony 1963, 699. Поэтому можно предположить, что данные имена отражают разные аспекты культа Бастет. Здесь правомерно привести аналогии с именами других богов – Бехдети («Тот, кто из Бехдета», т.е. Хор-солнце) или Небути («Тот, кто из Небута», т.е. Сет-златоградский). Если употребление имени божества было нежелательным, то о нем могли говорить иносказательно. Другими словами, относительное прилагательное (нисба) – только один из аспектов сущности божества, подчеркивающий его роль резидента того или иного места.

²⁰ Bergman 1968, 123–131, 39–40, 267–268; 1970, 45.

²¹ От эпохи Древнего царства сохранилось два варианта написания данного центра – , а также знаков (Hannig 2003, 1553). Последнее написание имени Бастет сближает ее с богиней Исидой. Название центра может быть истолковано в таком случае как «город души Исиды» (Bergman 1970, 31). В этой связи следует заметить, что написание города через восходит к древнейшим памятникам Абидоса (рубеж IV – III тыс. до н.э.), см. прим. 19.

²² Bergman 1970, 41. Расстояние между двумя гелиакическими восходами звезды Сириус составляло «год» египетского календаря.

²³ В тексте стоит – Хг-НAb aA – букв. «великий херихеб», т.е. жрец-чтец, «тот, кто с ритуальным письменным текстом» (Hannig 2006, 1998).

²⁴ Хрестоматия по истории древнего Востока 1963, 74.

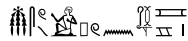
В дальнейшем текст памятника дает Неферти более подробную характеристику:

Wn.jn n.f hr jrt m sh3w ddt.n hr-h3b Nfrtj

rh-hwt pw n J3bt nj-sw [B]3st m wbn.s

ms pw n hk3-ndw

«И он [т.е. царь Снофру – Р.О.] записал то, что сказал маг Неферти – мудрец Востока²⁵, принадлежащий «душе Исиды» на ее востоке, уроженец Гелиопольского нома»²⁶.

Комментируя интересующий нас фрагмент текста, Н.С. Петровский замечает: «Маг души Исиды – видимо, ученый жрец, наблюдавший за Сириусом, по представлению египтян, душой богини Исиды». И далее: «Принадлежащий “душе Исиды” на ее востоке (т.е. истоке) – видимо, совершающий жреческие функции по наблюдению за Сириусом в каком-то восточном номе».

Однако поэтический перевод данного места не должен оттенять от нас истинное значение эпитета Неферти – *nj-sw B3st m wbn.s* – буквально «тот, кто принадлежит “Душе Исиды” в ее восхождении» или «...в ее восходе»²⁷. Последняя трактовка позволяет считать Неферти именно жрецом, наблюдавшим восход Сириуса. Следовательно, его последующий прогноз-предсказание мы можем рассмотреть в контексте данного факта.

2. В каком месте Неферти мог наблюдать восход Сириуса?

Однако прежде, чем мы перейдем к данному вопросу, попытаемся гипотетически установить место, откуда Неферти мог вести наблюдения. Для этой функции храм Бубастиса явно не предназначался, т.к. был окружен городом и располагался в ложбине²⁸, и при этом достаточно далеко от резиденции Снофру в южном Дахшуре. В данном случае точка зрения Н.С. Петровского нам представляется неверной. Следовательно, единственная возможность вести практику подобных наблюдений связана с мемфисским округом Анх-тауи и поселением Хабес²⁹. В част-

²⁵ *Rx-Xwt pw n JAbt* – букв. «тот, кто знает вещи (т.е. ритуалы) Востока».

²⁶ Хрестоматия 1963, 76. Во времена Снофру и Аменемхета I Бубастис являлся частью тринадцатого нижнеегипетского нома (см. прим. 17).

²⁷ См. также в издании У.К. Симпсона – «in her rising» (The Literature 1973, 215).

²⁸ Геродот дает предельно четкое описание данного храма и его местонахождение (Herod. II. 138).

²⁹ Вероятно, район западной оконечности Мемфиса, рядом с Серапеумом – место, где располагались знаменитый Βουβαστίων (Pr-BAst.t) и «Стены Имхотепа» (Hannig 2003, 1549, Bergman 1968, 268). Негативная роль данного места, очевидно, проступает в сказаниях о Сетне, когда дочь жреца Бастет, владычицы Анхтауи – Табуа околдовывает принца и заставляет его совершить ряд злодеяний. Любопытно, что имя &A-Wwbwe/t может быть интерпретировано как «блистающая», «сверкающая» и, соответственно, быть связано с образом самой богини-око, т.е. Бастет-Сотис (Vinson 2009, 293–294). Поселение Хабес, скорее всего, располагалось в районе Анх-тауи, о чем свидетельствуют эпитеты Бастет из храма Сахура – «владычица Анх-тауи, госпожа Хабес» (Borchardt 1913. Bl. 35). Вероятно, в этом месте находился и храм этой богини. В эпоху Древнего царства этот центр, вероятно, был поглощен разрастающимися припирамидными городами. По крайней мере, источники Нового царства и Птолемеевской эпохи о нем уже ничего не сообщают (Hoenes 1976, 169–170).

ности, речь может идти о знаменитом храме «Вершина Анх-тауи» (*thnj.t ḥnh-t3wj*). Сведения о нем сохранились в демотическом архиве мемфисского жреца Хора и ряде других памятников³⁰. Как следует из текстов архива, «храм вершины» был тесно связан с культурами богов Белых стен – Бастет, Анубиса, Осириса и Имхотепа, прославленного (в данном случае обожествленного) архитектора Джосера³¹. Особенно интересен в этой связи эпитет Имхотепа – «создание того, кто южнее своей стены (т.е. сын бога Птаха), (тот, кто) на (храмовой) вершине, господин Анх-тауи в Мемфисе» (*km3 rsnfy t3 thn nb ḥnh-t3wy n Mn-nfr*)³².

В связи с функциональным назначением данного храма представляется важным свидетельство Элиана³³. Этот храм, скорее всего, располагался в непосредственной близости от гробницы Яхима/Имхотепа и был учрежден в воспоминание одного события, а именно укрощения огненной силы Сириуса в момент его предутреннего восхода. Как убедительно доказал О.Д. Берлев, произошло это событие именно при царе Джосере³⁴. Элиан уточняет, что в храме находился священный алтарь, с которого жрецы брали огонь и при первом появлении звезды проводили специальные ритуалы, предотвращавшие эпидемии и моры.

В титулатуре видного представителя XXVII династии Яхмеса подчеркивается, что он был не только жрецом храма Бастет, владычицы Анх-тауи, не только жрецом богов Белых стен и богов храма Вершины (*t3 dhn.t*) в Анх-тауи, но и (чтимым) пред Птахом и Сотис солнечным оком , а также жрецом Нечерихета-Джосера и Имхотепа³⁵. То, что этот человек был одновременно служителем Имхотепа и Джосера, Бастет и Сотис в Анх-тауи, только более убеждает нас, что он мог являться именно наблюдателем за Сириусом³⁶. Последняя работа английских археологов позволяет с достаточной степенью вероятности локализовать «храм Вершины» на территории Бубастейона, в непосредственной близости от пирамиды Джосера³⁷. Этот момент представляется важным. Литературный Неферти мог наблюдать Сириус именно из Мемфиса.

3. Сириус и засуха.

Если теперь, после нашего небольшого отступления, мы внимательно рассмотрим характер бедствий, о которых визионер упоминает в своем обращении к Снофру, то обнаружим в них определенную логическую последовательность: «река (Нил) станет сушей Египта, через воду будут переправляться пешком» (Е. 26–27); «не будут искать воду для судна, чтобы дать ему плыть, ибо его путь станет берегом, а берег – водою» (Е. 27); «южные ветры будут отвращать северные» (Е. 28–29);

³⁰ Ray 1976, 150–151; Wildung 1977, 34, 48.

³¹ Ray 1976, 151.

³² Ray 1976, 67.

³³ Suidaе II, 616.

³⁴ Берлев 1999.

³⁵ Wildung 1977, 33–34; 1969, 79–83, Dok. XVI. 120.

³⁶ Примечательно, что Яхмес был также «великим уабом Сатис», богини, первые сведения о которой мы черпаем из надписей ступенчатой пирамиды Джосера. В более позднее время Сатис читалась как «владычица наводнения» и «всепоглощающая змея, владычица звезд». В этом смысле ее функция тесно смыкалась с Сириусом (Lacau, Lauer 1959. № 115, 58; 1965. № 48, 36, pl. 22, fig. 57).

³⁷ Ray 1976, 152–153, Fig. 3–4; Smith, Andrews, Davies 2011. Fig. A.

«дикие звери будут пить из потока Египта» (Е. 35)³⁸; «будет повергнута страна в несчастье из-за недостатка пищи» (Е. 30); азиаты (Е. 19, 33, 63, 67)³⁹.

Итак, логика перечисляемых событий позволяет предположить, что их источник может быть возведен к сильной аномальной засухе. В свою очередь неурожай порождает голод и социальную смуту, когда «один будет убивать другого». На протяжении своей истории Египет неоднократно подвергался засухам, но та, которая оставила наиболее значимый след в памяти Египта, вероятнее всего, произошла в правление упоминаемого выше царя III династии Сену/Джосера. Эта значимость определяется в первую очередь тем фактом, что природная аномалия стала причиной появления знаменитого календаря в 365 дней. О.Д. Берлев пришел к этому выводу на основе сопоставления трех памятников – надписи пьедестала Нечерихета/Сену, сообщения Элиана и текста Сехельской стелы, которая упоминает о семи годах великих бедствий⁴⁰. Примечательно в этой истории и то, что засуха связывалась египтянами именно с Сириусом, вокруг которого наблюдалось огненное свечение. Египтяне в силу своего мышления воспринимали это явление не просто как природную аномалию, а как болезнь (со всеми вытекающими последствиями!) солнечного ока (т.е. дочери бога Ра). Исцеление же Сириуса в свою очередь связывалось с личностью писца священных книг Имхотепа-Яхима⁴¹. Поэтому появление личности Имхотепа в связи с культом Бастет в Анх-тауи представляется не случайным. Вероятно, именно он стоял у истоков этого культа и был первым наблюдателем за Сириусом⁴². А если это так, то не стал ли Имхотеп прообразом литературного героя – Неферти?

Собранный на основе этого факта материал позволил мне прийти к выводу, что египтяне и контактировавшие с ними народы связывали с Сириусом некие катастрофические события, впервые зафиксированные именно в эпоху Джосера⁴³. Так как звезда воспринималась как источник потенциальной опасности для страны, ее появления не только ждали, но и научились предсказывать, пытаясь пред-

³⁸ Даже в сегодняшней Африке во время аномальной жары дикие звери в большом количестве скапливаются у пересыхающих водоемов. При этом между ними стоит удивительное перемирие – бывшие враги мирятся с присутствием друг друга. Поэтому автор «Пророчества» подмечает этот интересный факт – пересыхающая саванна заставляет зверей спускаться к Нилу и не обращать внимания на человека.

³⁹ Заметим, что вторжение азиатов, о которых памятник говорит неоднократно, можно рассматривать в некотором смысле как последствие засухи, которой охвачены соседние с Египтом регионы. Вспомним знаменитый сюжет Библии о приходе Иакова и его сыновей в Египет, когда визиром там был младший сын Иакова Иосиф (Быт. 41–42).

⁴⁰ Основополагающая работа – Берлев 1999.

⁴¹ «Он (т.е. Имхотеп) останавливал распространение заразных болезней и – τὴν ἀμφὶ τὸν κύνα τὸν Σεῖριον πρῶτιστην ἐπιτολὴν καὶ τὴν ὀρνίην τὴν ἔμπυρον ἠμέρωσε τοῦ ἀστέρος – укротил первое появление огненного свечения вокруг собачьей звезды, Сириуса» (Suidae II, 616). В Греции эта же роль приписывалась Аристею (см. прим. 11). И если Имхотеп побеждал огненную силу Сириуса при помощи огня (см. выше), то греческий герой Аристей учредил при первом появлении звезды боевые пляски (Кереньи 2007, 64–65).

⁴² Нельзя не упомянуть и тот факт, что Имхотеп также стоял у истоков культа бога Птаха, учредив его верховное жречество – «величайшего из управляющего ремесленниками» (Берлев, Ходжаш 2004, 389–390).

⁴³ Орехов 2014, 324–329, 348–353. Вероятно, Сириус в начале III тыс. до н.э. мог взорваться как «новая» звезда, что и стало причиной появления вокруг нее светящегося ореола. К активности солнца это явление не имело никакого отношения.

угадать последствия, т.е. делать прогноз, который и описывается в «Пророчестве Неферти».

4. Почему Снофру?

И наконец, последнее. Рассматриваемый текст, относящийся по времени к эпохе Среднего царства, относит действие сюжета ко времени легендарного правителя Древнего царства Снофру (2613–2589 до н.э.). Почему?

Так, к примеру, Ж. Познер полагал, что в глазах своих потомков легендарный основатель IV династии стал восприниматься как идеальный правитель. Последнее отразилось в сюжете «Пророчества», где рисуется «компанейский и бесцеремонный» («гоi bon vivant et sans façon») образ древнего царя⁴⁴. Так, после приветствия сановников, пришедших к нему с докладом, Снофру поднимает их и ласково обращается не просто как к подчиненным, а как к «товарищам» (*rhw*). Неферти, которого Снофру видит впервые, сразу удостоивается чести стать «царским другом» (*hnms*), в присутствии которого Снофру садиться за письменный прибор и записывает текст предсказания. Обстановка рисуется почти домашней.

Однако если задуматься, то идеальные отношения подобного рода – это не плод безудержной фантазии автора, они вполне могли практиковаться в ту эпоху, когда и царствовал Снофру. Например, трудно представить родного брата Снофру, верховного сановника Нефермаата⁴⁵, в роли униженного просителя, к которому царь обращается со словами – «да не целуешь ты землю, (отныне) целуй мою ногу»⁴⁶. Подобная чрезмерная ритуализация вошла в практику позже, когда кровные узы, связывающие правящую элиту, стали постепенно распадаться и при дворе выдвинулось служилое сословие.

Последнее замечание приобретает дополнительный вес в нашей ситуации, т.к. Нефермаат и его сын, Хемиуну, строитель знаменитой пирамиды в некрополе Гизы, а также «дахшурский принц», «сын Снофру», Канефер были не только близкими родственниками, верховными сановниками, но и жрецами богини Бастет⁴⁷. Соединение вместе титулов верховного сановника и жреца Бастет позволяет нам предположить, что в данную эпоху эти люди могли иметь прямое отношение к контролю за восходом Сириуса. Ведь не случайно, что и знаменитый текст «О служебных предписаниях верховному сановнику» содержит знаковую для нас фразу: «Ему [т.е. верховному сановнику – Р.О.] будут сообщать о первом появлении Сириуса и уровне (разлива) Нила»⁴⁸.

⁴⁴ Posener 1956, 33. Ж. Познер полагал, что реального Неферти следует искать в окружении Аменемхета I (Posener 1956, 33–34).

⁴⁵ О родословной Нефермаата см.: Strudwick 1985, 111; Harpur 2001, 26–29.

⁴⁶ Urk. I, 41, 12–17; Шэхаб Эль-Дин 1993, 159–160.

⁴⁷ Strudwick 1985, 110–111, 117. Впрочем, несмотря на столь громкий титул, Канефер мог жить в более позднее время. Исследователи полагают достаточно большой временной разброс от конца IV до начала V династий, вплоть до конца VI и начала VIII (Begelsbacher-Fischer 1981, 36).

⁴⁸ Текст сохранился в гробницах верховных сановников XVIII династии Рехмира и Усера. Sethe 1984, 1116. Подчеркнем, что словосочетание prt Cpdt – «выхождение Сотис» в данной инструкции подразумевает именно первое появление звезды на утреннем небе. Традиция Среднего царства, т.е. времени составления текста «Пророчества» отводит роль наблюдателя за Сириусом принцу (?) Небкаура, современнику Сенусерта III: «Принц (НАtj-a) и начальник храма Небкаура главе херихебов Пепихотепу: “(Вам) надлежит знать относительно того, что выходение Сотис произойдет...”» (Claggett 1995, Fig. III. 92a). Однако «скрытый»/ «тайный» царь Имени (Аменемхет I), приход которого предрекает Неферти, был также верховным сановником при Ментухотепе III. Возглавляя

Как жрец богини Бастет он наблюдает за восходом Сириуса и по его появлению, цвету и прочим визуальным характеристикам дает своеобразный прогноз развития страны. Ведь все угрозы и вызовы, которые содержатся в тексте, для египтянина вполне очевидны, а источник у них один – вызванная звездой засуха. Можно предположить, что верховный сановник в момент появления Сириуса приходил к царю на доклад и делал прогноз паводковой ситуации и, исходя из этого, описывал возможный сценарий развития событий в стране и на ее периферии. Скорее всего, во времена Снофру это закрепилось в своеобразном придворном ритуале, который и лег в основу произведения, дошедшего до нас под условным названием «Пророчества Неферти». Но вместе с тем это первый текст, который показывает, что предсказания по восходу Сириуса в Египте существовали с глубокой древности.

ЛИТЕРАТУРА

- Берлев, О.Д. 1999: Два периода Сотиса между годом 18 царя Сену, или Тосортроса, и годом 2 фараона Антонина Пия. В кн.: *Древний Египет: язык, культура, сознание*. М., 42–62.
- Берлев, О.Д., Ходжаш, С.И. 2004: *Скульптура древнего Египта в собрании Государственного музея изобразительных искусств имени А.С.Пушкина*. М.
- Ван-дер-Варден, Б. 1991: *Пробуждающаяся наука. Рождение астрономии*. Ч. 2. (пер. Г.Е. Куртика). М.
- Вассоевич, А.Л. 1998: *Духовный мир народов классического востока (историко-психологический метод в историко-философском исследовании)*. СПб.
- Демидчик, А.Е. 2005: Древнейшее астрологическое пророчество. *Вестник Новосибирского государственного университета* 4/3, 5–13.
- Зороастрийские тексты* 1997: пер. с пехлеви О.М. Чунаковой. М.
- Иванов, Вяч. Вс. 2009: Древнебалканский и общеиндоевропейский текст мифа о герое – убийце пса и евразийские параллели. В кн.: *Избранные труды по семиотике и истории культуры*. Т. V. *Мифология и фольклор*. М.
- Кереньи, К. 2007: *Дионис: прообраз неиссякаемой жизни*. М.
- Коростовцев, М.А. 1978: *Повесть Петеисе III: древнеегипетская проза*. М.
- Орехов, Р.А. 2014: *Мир строителей пирамид: эпоха Древнего царства*. СПб.
- Струве, В.В. 1926: *Заметки к папирусам эрмитажного собрания. Государственный Эрмитаж*. Вып. III. Л.
- Стучевский, И.А. 1976: Пропаганда государственного централизма в художественной литературе древнего Египта (по данным «Пророчества Неферти» и «Речения Ипусера»). В сб.: *Тутанхамон и его время*. М., 144–155.
- Струве, В.В. *Хрестоматия по истории древнего Востока*. М.
- Штаерман, Е.М. 1993: Манилий и его время. В кн.: *Астрономика: наука о гороскопах*. М.
- Шэхаб Эль-Дин, Т.М. 1993: *Автобиография в древнем Египте в эпоху IV–VIII династий*: дис. ... канд. ист. наук. СПб.

экспедиции в пустыню, он оставлял на скалах надписи о являвшихся ему знамениях воли богов. Так не поступал ни один чиновник (Демидчик 2005, 6). Мог ли он подобным образом подводить идеологическую базу под свое воцарение? Думается, что да. Впрочем, данный аспект «Пророчества» мы оставляем вне рамок исследования. Отметим дополнительно, что в более позднюю эпоху за Сириусом мог наблюдать специальный жрец – «пророк-провозвестник Убасте, госпожи гор». Эта редкая ипостась имеет параллели только у Хатхор, Сехмет и ряда других богинь, отождествляемых с солнечным оком (Берлев, Ходжаш 2004, 211–215).

- Begelsbacher-Fischer, B. 1981: *Untersuchungen zur Götterwelt des Alten Reiches. Im Spiegel der Privatgräber der IV und V. Dynastie*. Göttingen.
- Bergman, J. 1968: *Ich bin Isis. Studien zum memphitischen Hintergrund der griechischen Isisaretologien*. Uppsala.
- Bergman, J. 1970: *Isis-Seele und Osiris-Ei. Zwei ägyptologische Studien zu Diodorus Siculus I 27, 4–5*. Uppsala–Stockholm.
- Blumenthal, E. 1982: Neferti, Prophezeiung des. In: *Lexikon der Ägyptologie*. Wiesbaden, 381–382.
- Blumenthal, E. 1996: Die literarische Verarbeitung der Übergangszeit zwischen Altem und Mittlerem Reich. In: A. Loprieno (Hg.), *Ancient Egyptian Literature. History and Forms (Probleme der Ägyptologie 10)*. Leiden–New York–Köln, 105–135.
- Borchardt, L. 1913: *Das Grabdenkmal des Königs Sahure*. Bd. II: Die Wandbilder. Leipzig.
- Clagett, M. 1995: *Ancient Egyptian Science: Calendars, Clocks and Astronomy*. Vol. II. Philadelphia.
- Dreyer, G. 1998: *Umm El-Qaab I: Das prädynastische Königsgrab U-j und seine frühen Schriftzeugnisse*. Mainz am. Rheine.
- Edel, E. 1955: *Altägyptische Grammatik I*. Roma.
- Golénischeff, W. 1913: *Les papyrus hiératiques no. 1115, 1116A et 1116B de l'Ermitage Impérial à St.-Pétersbourg*. Saint-Petersburg.
- Gödicke, H. 1977: *The Protocol of Neferyt – The Prophecy of Neferti (The Johns Hopkins Near Eastern studies)*. Baltimore–London.
- Hannig, R. 2003: *Ägyptisches Wörterbuch I. Altes Reich und Erste Zwischenzeit*. Mainz am. Rheine.
- Hannig, R. 2006: *Ägyptisches Wörterbuch II. Mittleres Reich und Zweite Zwischenzeit*. Teil 2. Mainz am. Rheine.
- Harpur, Y. 2001: *The tombs of Nefermaat and Rahotep at Rahotep at Maidum: discovery, destruction and reconstruction*. Oxford.
- Helck, W. 1992: *Die Prophezeiung des Nfr.ti*. Wiesbaden.
- Hoenes, S.-E. 1976: *Untersuchungen zu Wesen und Kult der Göttin Sachmet*. Bonn.
- Kaplony, P. 1963: *Die Inschriften der Ägyptischen Frühzeit*. Bd. I–III. Wiesbaden.
- Lacau, P., Lauer, J.-Ph. 1959: *La Pyramide à Degrés*. T. IV / IFAO. Le Caire.
- Lacau, P., Lauer, J.-Ph. 1965: *La Pyramide à degrés*. T. V. *Inscriptions à l'encre sur les vases*. Le Caire.
- Leitz, Ch. 2002: Lexikon der Ägyptischen Götter und Götterbezeichnungen. Bd. II. *Orientalia Lovaniensia Analecta 111*. Leuven–Paris–Dudley.
- Lichtheim, M. 1975: *Ancient Egyptian Literature: The Old and Middle Kingdoms*. Berkeley–Los Angeles–London.
- Posener, G. 1956: *Littérature et politique dans l'Égypte de la XIIIe Dynastie*. Paris.
- Ray, J. 1976: *The archive of Hor*. *Egypt Exploration Society*. London.
- Sethe, K. 1984: *Urkunden der 18. Dynastie. Text der Hefte 13–16*. Berlin.
- Simpson, W.K. (ed.) 1973: *An Anthology of Stories, Instructions, Stelae, Autobiographies and Poetry*. Yale.
- Smith, H.S., Andrews, C.A.R., Davies, S. 2011: The Sacred Animal Necropolis at North Saqqara. The Mother of Apis Inscriptions. Vol. II: *Commentaries and Plates*. *Egypt Exploration Society*. London.
- Strudwick, N. 1985: *The Administration of Egypt in the Old Kingdom*. London.
- Vinson, S. 2009: The names Naneferkaptah, Ihweret, and Tabubue in the First tale of Setne Khaemwas. *JNES* 4, Vol. 68, 283–304.
- Wildung, D. 1969: *Die Rolle ägyptischer Könige im Bewusstsein ihrer Nachwelt. Teil I. Posthume Quellen über die Könige der ersten vier Dynastien*. Berlin.
- Wildung, D. 1977: *Imhotep und Amenhotep. Gottwerdung im alten Ägypten*. München–Berlin.

REFERENCES

- Begelsbacher-Fischer, B. 1981: *Untersuchungen zur Götterwelt des Alten Reiches. Im Spiegel der Privatgräber der IV und V. Dynastie*. Göttingen.
- Bergman, J. 1968: *Ich bin Isis. Studien zum memphitischen Hintergrund der griechischen Isisaretalogien*. Uppsala.
- Bergman, J. 1970: *Isis-Seele und Osiris-Ei. Zwei ägyptologische Studien zu Diodorus Siculus I 27, 4-5*. Uppsala-Stockholm.
- Berlev, O.D. 1999: Dva perioda Sotisa mezhdu godom 18 tsaria Senu, ili Tosortrosa, i godom 2 faraona Antonina Piya. In: *Drevniy Egipet: yazyk, kul'tura, soznanie*. Moscow, 42–62.
- Berlev, O.D., Hrodzhash, S.I. 2004: *Skul'ptura drevnego Egipta v sobranii Gosudarstvennogo muzeya izobrazitel'nyhr iskusstv imeni A.S. Pushkina*. Moscow.
- Blumenthal, E. 1982: Neferti, Prophezeiung des. In: *Lexikon der Ägyptologie*. Wiesbaden. 381–382.
- Blumenthal, E. 1996: Die literarische Verarbeitung der Übergangszeit zwischen Altem und Mittlerem Reich. In: A. Loprieno (Hg.), *Ancient Egyptian Literature. History and Forms (Probleme der Ägyptologie 10)*. Leiden–New York–Köln, 105–135.
- Borchardt, L. 1913: *Das Grabdenkmal des Königs Sahure*. Bd. II: Die Wandbilder. Leipzig.
- Clagett, M. 1995: *Ancient Egyptian Science: Calendars, Clocks and Astronomy*. Vol. II. Philadelphia.
- Demidchik, A.E. 2005: Drevneishee astrologicheskoe prorochestvo. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta* 4/3, 5–13.
- Dreyer, G. 1998: *Umm El-Qaab I: Das prädynastische Königsgrab U-j und seine frühen Schriftzeugnisse*. Mainz am. Rheine.
- Edel, E. 1955: *Altägyptische Grammatik I*. Roma.
- Gödicke, H. 1977: *The Protocol of Neferyt – The Prophecy of Neferti (The Johns Hopkins Near Eastern studies)*. Baltimore–London.
- Golénischeff, W. 1913: *Les papyrus hiératiques no. 1115, 1116A et 1116B de l'Ermitage Impérial à St.-Pétersbourg*. Saint–Petersburg.
- Hannig, R. 2003: *Ägyptisches Wörterbuch I. Altes Reich und Erste Zwischenzeit*. Mainz am. Rheine.
- Hannig, R. 2006: *Ägyptisches Wörterbuch II. Mittleres Reich und Zweite Zwischenzeit*. Teil 2 Mainz am. Rheine.
- Harpur, Y. 2001: *The tombs of Nefermaat and Rahotep at Rahotep at Maidum: discovery, destruction and reconstruction*. Oxford.
- Helck, W. 1992: *Die Prophezeiung des Nfr.ti*. Wiesbaden.
- Hoenes, S.-E. 1976: *Untersuchungen zu Wesen und Kult der Göttin Sachmet*. Bonn.
- Ivanov, Vyach. Vs. 2009: Drevnebalkanskiy i obshcheindoeuropeiskiy tekst mifa o geroe – ubiytse psa i evraziyskie paralleli. *Izbrannye trudy po semiotike i istorii kul'tury*. Tom V. *Mifologiya i fol'klor*. Moscow.
- Kaplony, P. 1963: *Die Inschriften der Ägyptischen Frühzeit*. Bd. I–III. Wiesbaden.
- Keren'i, K. 2007: *Dionis: proobraz neissyakaemoy zhizni*. Moscow.
- Korostovtsev, M.A. 1978: *Povest' Peteise III: drevneegipetskaya proza*. Moscow.
- Lacau, P., Lauer, J.-Ph. 1959: *La Pyramide à Degrés*. T. IV / IFAO. Le Caire.
- Lacau, P., Lauer, J.-Ph. 1965: *La Pyramide à degrés*. T. V. *Inscriptions à l'encre sur les vases*. Le Caire.
- Leitz, Ch. 2002: Lexikon der Ägyptischen Götter und Götterbezeichnungen. Bd. II. *Orientalia Lovaniensia Analecta* 111. Leuven–Paris–Dudley.
- Lichtheim, M. 1975: *Ancient Egyptian Literature: The Old and Middle Kingdoms*. Berkeley–Los Angeles–London.

- Orehrov, R.A. 2014: *Mir stroiteley piramid: epohra Drevnego tsarstva*. Saint-Petersburg.
- Posener, G. 1956: *Littérature et politique dans l'Égypte de la XIIIe Dynastie*. Paris.
- Ray, J. 1976: *The archive of Hor*. Egypt Exploration Society. London.
- Sethe, K. 1984: *Urkunden der 18. Dynastie. Text der Hefte 13–16*. Berlin.
- Shehrab El'-Din, T.M. 1993: *Avtobiografiya v drevnem Egipte v epohru IV–VIII dinastii*: dis. ... kand. ist. nauk. Saint-Petersburg.
- Shtaerman, E.M. 1993: Manilii i ego vremena. In: *Astronomika: nauka o goroskopahr*. Moscow.
- Simpson, W.K. (ed.) 1973: *An Anthology of Stories, Instructions, Stelae, Autobiographies and Poetry* Yale.
- Smith, H.S., Andrews, C.A.R., Davies, S. 2011: The Sacred Animal Necropolis at North Saqqara. The Mother of Apis Inscriptions. Vol. II: *Commentaries and Plates*. Egypt Exploration Society. London.
- Strudwick, N. 1985: *The Administration of Egypt in the Old Kingdom*. London.
- Struve, V.V. 1926: *Zametki k papirusam ermitazhnogo sobraniya. Gosudarstvennyy Ermitazh*. Vyp. III. Leningrad.
- Struve, V.V. 1963: *Hrrestomatiya po istorii drevnego Vostoka*. Moscow.
- Stucheviskiy, I.A. 1976: Propaganda gosudarstvennogo tsentralizma v hrudozhestvennoy literature drevnego Egipta (po dannym «Prorochestva Neferti» i «Recheniya Ipusera»). In: *Tut-anhramon i ego vremena*. Moscow, 144–155.
- Van-der-Varden, B. 1991: *Probuzhdayushchayasya nauka. Rozhdenie astronomii*. Ch. 2. (per. G.E. Kurtika). Moscow.
- Vassoevich, A.L. 1998: *Duhrovnyy mir narodov klassicheskogo vostoka (istoriko-psihrologicheskiy metod v istoriko-filosofskom issledovanii)*. Saint-Petersburg.
- Vinson, S. 2009: The names Naneferkaptah, Ihweret, and Tabubue in the First tale of Setne Khaemwas. *JNES* 4, Vol.68, 283–304.
- Wildung, D. 1969: *Die Rolle ägyptischer Könige im Bewusstsein ihrer Nachwelt. Teil I. Posthume Quellen über die Könige der ersten vier Dynastien*. Berlin.
- Wildung, D. 1977: *Imhotep und Amenhotep. Gottwerdung im alten Ägypten*. München–Berlin.
- Zoroastriyskie teksty* 1997: per. s pehrlevi O.M. Chunakovoy. Moscow.

RE-EXAMINATION OF “THE PROPHECY OF NEFERTI”

Roman A. Orehhov

Center for Egyptological Studies RAS, Russia,
radamant67@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the forecasting by the Egyptians of the important events of their history by means of the first rising of Sirius. In particular, the author examines the papyrus 1116 B recto (The Prophecy of Neferti), a well-known literary work dated to the Middle Kingdom (1991–1785 BC), which is kept in the Hermitage Museum. Having experienced the influence of Egypt, ancient people used the rising of this star to predict the major social disasters, crop failure, pestilence and natural disasters. The greater part of the evidence is known from ancient times. However, the Egyptian civilization created the first solar calendar based on the Sirius cycles. Therefore, it is evident that the Egyptians could have been the ones where these predictions could appear for the first time. In particular, such a forecast was presented by a priest of the goddess Bastet Neferti to appeal to the king Snofru (2613–2589 BC). However why, in that case the Middle Kingdom monument mentions the name of the king of more ancient era, the era of construction of the great pyramids?

The author concludes that tragic events described in this text resemble those that happened at the beginning of the Old Kingdom (2767 BC), when the practice of observations over Sirius' rising was established in Memphis for the first time. Imhotep, a famous Djoser's architect, played an important part in this event and became a prototype of the prophecy's main character.

Key words: Ancient Egypt, religion, Nefertiti's Prophecy, Sirius, Imhotep, Djoser, Snofru
